

— Сестра, подожди меня!

Чжу Цзинцзин, запыхавшись, выбежала следом, боясь, что не успеет за Сюй Чжаонин и та уедет одна. Сюй Чжаонин обернулась, потянула на себя дверцу водительского сиденья и бросила:

— Садись.

Видя, что сестра в ярости, Чжу Цзинцзин не решилась вставить ни слова. Заметив, как девочка притихла и с опаской поглядывает на неё, Сюй Чжаонин смягчилась:

— Ладно, не нервничай так.

Чжу Цзинцзин облегчённо выдохнула:

— Сестра, не злись. Та мать с сыном — просто неадекватные люди. С таким характером они рано или поздно перейдут дорогу не тем, кому надо, и поплатятся.

Второй двоюродный дядя с детства учил её не болтать лишнего и держать язык за зубами. Комаров бьют за их укусы, а людей губит длинный язык. Тот, кто любит много говорить, в конце концов плохо кончает.

В этот момент Сюй Чжаонин позвонили. Голос на том конце был приятным, но нагловатым, даже через экран чувствовалась такая хулиганская харизма:

— Сюй Чжаонин, у меня сегодня день рождения.

— Оу. — Ответила она предельно равнодушно.

— Ты... неужели забыла?

Голос мужчины звучал так, словно его бросил хозяин — потерянно и печально.

— Угу.

Ответ был коротким и жестоким.

— Сюй Чжаонин, я тебя сейчас укушу! Как ты посмела забыть про день рождения этого господина?

Он вёл себя как обиженная жена, упрекающая неверного мужа. Видя, что собеседник наконец вспылil, Сюй Чжаонин усмехнулась:

— Ладно, не забыла я. Просто ты до последнего не сообщал, где именно будешь праздновать.

— Я вот как раз звоню сообщить — бар Онс.

— Вспоминаешь о том, чтобы позвать меня, только когда всё уже начинается? Ц-ц-ц. — Сюй Чжаонин притворно обиделась. — Видимо, я нужна была только для массовой.

— Да что ты! Ты была первой в списке приглашённых, честное слово!

Мужчина занервничал. Он не то чтобы не хотел приглашать — он боялся, что Сюй Чжаонин откажет.

— Хорошо, увидимся.

— Договорились, только не вздумай меня кинуть!

Сюй Чжаонин покосилась на любопытный взгляд девушки рядом:

— Сестра, кто это? — Голос показался ей до боли знакомым.

Сюй Чжаонин вспомнила, как Чжу Цзинцзин рассказывала, что обожает одного вернувшегося из-за границы айдола. Она всё поняла и сказала:

— Чжоу Чэньюй, поздоровайся, это твоя фанатка.

Услышав, что на связи поклонница, Чжоу Чэньюй приветливо произнёс:

— Привет, малышка, доброго дня.

Чжу Цзинцзин замерла:

— !!!

Это правда был Чжоу Чэньюй! Тот самый айдол, за которым она следила с самой средней школы.

— С днём рождения, кумир!

Она была готова упасть в обморок от счастья — надо же, мечта сбылась, она не только встретилась с кумиром, но и поговорила с ним по телефону. Видя ошарашенное лицо девушки, Сюй Чжаонин ущипнула её за щёку:

— Ты не спишь.

— Сестра, можно мне поехать? — Если бы она могла попасть на день рождения кумира, она была бы на седьмом небе от счастья.

Сюй Чжаонин приподняла бровь, задумчиво глядя на неё.

— Мне уже есть восемнадцать, сестра.

Раз уж это бар, а ей исполнилось восемнадцать два месяца назад, она вполне может туда пойти.

— А как же подготовка к экзаменам?

Девочке скоро сдавать выпускные, а у неё на уме одни развлечения. Чжу Цзинцзин засуетилась:

— Сестра, я же говорила, что уезжаю за границу, мне не так важны эти баллы! Умоляю, возьми меня с собой.

Сюй Чжаонин не могла устоять, когда её о чём-то просили таким тоном.

— Ладно, ладно. Чжоу Чэньюй, я приду с сестрой, можно?

— Да хоть бабушку свою приводи, без проблем! — бодро ответил он.

— Хорошо, тогда я сейчас заскочу за бабушкой.

Сюй Чжаонин поехала домой, чтобы завести Чжу Цзинцзин переодеться и накраситься. Девушка была в отличном настроении и, видя, что сестра тоже пребывает в духе, набралась смелости задать вопрос, который давно её мучил:

— Сестра, а что ты на самом деле чувствуешь ко второму двоюродному дяде?

Сюй Чжаонин нахмурилась. Это не было чем-то оскорбительным, на самом деле она и сама часто размышляла об этом. Когда ей было десять, родители погибли в автокатастрофе. Десятилетний ребёнок не мог выжить в одиночку. Родственники из семьи Сюй разбежались в разные стороны, боясь, что эта проблема повиснет на них. Сюй Чжаонин тогда было смешно: неужели она заразна? Все шарахались от неё, как от прокажённой. А потом дедушка оказался при смерти, и единственный человек, на которого она могла опереться, тоже исчез.

Именно тогда, когда она была в полном отчаянии, появился этот мужчина и сказал, что хочет её удочерить. Хан Лицзэ было всего восемнадцать. Он сказал, что был учеником её отца, и если она хочет, он может забрать её к себе. В той ситуации кому ещё она могла доверять? По сравнению с теми двуличными родственниками, этот мужчина, хоть и с ледяным лицом и вечно суровым видом, внушал спокойствие.

Сюй Чжаонин пошла за ним в дом семьи Хан. Члены семьи были недовольны её появлением, но из уважения к Хан Лицзэ и благодаря поддержке бабушки никто не смел открыто проявлять враждебность. Столько лет она не знала бед в доме Ханов — если кто-то пытался её обидеть, Хан Лицзэ всегда вставал на её защиту. Но, как ни крути, для Сюй Чжаонин он навсегда остался родным человеком.

— Сестра, неужели у тебя к нему совсем ничего нет?

В глазах Чжу Цзинцзин второй дядя был суров, но красив, богат, а главное — за все эти годы рядом с ним не было ни одной женщины. Такие мужчины либо геи, либо однолюбы. Хан Лицзэ явно относился ко вторым.

— Сестра, честно, Хан Лицзэ хорош, даже более чем. Выйти за него — ты ничего не потеряешь. Ты знаешь, сколько девушек в столице мечтают об этом? — Чжу Цзинцзин не отступала. Подумаешь, приёмный отец и дочь, Сюй Чжаонин никогда не считала его отцом, да и старшим-то не особо воспринимала. Такие отношения с налётом запретного плода всегда казались ей захватывающими.

— Ну ты даёшь, я ведь тоже вполне себе ничего.

Разве она должна хотеть замуж за мужчину только потому, что на него заглядываются другие?

— Кстати, тебе уже двадцать восемь, пора бы и о своей жизни подумать.

— Пора бы и о своей жизни подумать.

Те же слова прозвучали за обеденным столом в семье Юй. Сегодня был день традиционного семейного ужина, на который приехал и Цзян Мофэн. Атмосфера между матерью и сыном

всегда была напряжённой, они словно родились с несовместимой энергетикой. Дедушка и бабушка искренне любили своего внука. Особенно бабушка — после смерти единственного сына она привязалась к нему ещё сильнее. Юй Мужань был очень похож на Юй Чжэнхуа, особенно глазами — словно одно лицо. Пытаясь разрядить обстановку, бабушка заговорила о важном:

— Мужань, тебе уже двадцать пять. Твой брак — главная забота бабушки.

Цзян Мофэн, до этого спокойно евший, вдруг подал голос:

— Мужань, бабушка права, тебе пора задуматься о женитьбе.

Было очевидно, что в этом вопросе Цзян Мофэн полностью поддерживает госпожу Юй.

— Я подберу тебе несколько невест из достойных семей, они смогут оказать существенную поддержку твоему бизнесу.

Юй Мужань поднял глаза и посмотрел на Цзян Мофэна. Как и ожидалось, как только дело коснулось выгоды, она начала проявлять к нему интерес.

— Семья Юй ещё не пала настолько низко, чтобы поддерживать бизнес за счёт брака, а я не настолько бессилен, чтобы полагаться на женщин. Матушка, не стоит утруждать себя.

— Ты, неблагодарный сын!

<http://bllate.org/book/22289/2334123>